

233 АС. Дол Гулдур, земли за Стеной, Вестерос.

Адрастии было скучно. Скучно и немного недовольно.

Две недели, как они прибыли. Башня была в основном закончена и снова выглядела как копия Ортханка, потому что Гарри нравился ее внешний вид.

Говоря о Гарри, он в настоящее время трансмутировал несколько предметов роскоши, а Луна устанавливала несколько теплиц для выращивания различных растений. Были упоминания и о гидропонике.

Гарри не слушал ее мольбы о том, чтобы она оставалась верной ему, даже если кандалы снова не были надеты. Его недавняя ошибка с Волдемортом, даже если он совсем не был недоволен конечным результатом, снова сделал его более осторожным.

Адрастия не могла честно винить его, так как не была полностью уверена, что осталась бы верной ему, если бы представилась возможность для предательства. Она была коварной, и они оба это знали. Тем не менее, было бы неплохо снова стать по-настоящему свободным.

Но настоящей проблемой была скука. Все происходило так чертовски медленно в средневековом мире. Ей едва удалось убедить Гарри не покрывать башню сокровенными заклинаниями, играя на его чувстве юмора и склонности разыгрывать волшебные клише. Теперь ей оставалось только дожидаться прихода первых «посетителей».

Она поднялась с кровати с некрасивым ворчанием, которое никогда бы не вырвалось из ее горла, если бы кто-то был рядом, чтобы услышать, и двинулась к своей Стеклойной Свече. Гарри позволил ей делать с ним все, что она хотела, так что, по крайней мере, это было.

У нее также была своя комната, несмотря на то, что ей предлагали остаться с ним и Луной. Секс — это одно, но спать в одной постели на ее вкус было слишком уютно. Последнее, что ей нужно, это привыкнуть к объятиям и жажде ощущения рук Гарри вокруг нее. Это дало бы ему больше власти над ней, чем ей было бы удобно.

Адрастия положила руки на извилистый шпиль из черного обсидиана и посмотрела на приближающихся посетителей. Она могла быть неспособна к магическому бою и академическим знаниям, но Стеклойная Свеча требовала Искусств Разума, в которых она была весьма опытна.

Группа одичалых — или свободных людей, как они себя называли — приближалась ровным шагом. Они прибудут к завтрашнему дню. Оставалось надеяться, что хотя бы один из них окажется подходящим, несмотря на воинственность, которую она чувствовала со стороны их лидера.

Гарри, возможно, потерял всякий интерес к человечеству в целом, но он все еще мог соблазниться общением с отдельными людьми. Не требовалось слишком много, чтобы добиться от него хоть капельки уважения, люди просто должны были быть готовы учиться. Он не отказывал бы тем, кто просил знаний.

Адрастия вздохнула и убрала руки с наблюдательного устройства. Потребуется десятилетия, чтобы направить события в нужном ей направлении, несмотря на то, насколько дикой и неосвоенной была эта земля. Не говоря уже о том, насколько незаинтересованным был Гарри.

Воистину, она была избалована привилегиями, которыми обладала, сидя на коленях у

могущественного короля. Даже после того, как Гарри и Луна ушли, Лорхан по-прежнему предоставлял ей большую свободу, несмотря на то, что у него был раздражающе благородный характер, которого не хватало его отцу.

Но если у выбора не подвижности Гарри и был какой-то плюс, так это то, что люди здесь почитали силу всех видов. Было бы веселее превратить политику Семи Королевств в крендель, но она могла справиться с этой ситуацией.

XXXXX

Орег волновался, очень волновался.

Эта огромная башня появилась там, где Кулак Первых Людей находился практически за одну ночь. Должна быть магия, мощная магия. Проклятая штука поднялась выше Стены!

Они подошли с юга, это была единственная сторона скалистого холма, доступная по-настоящему.

Вблизи это было гораздо более пугающе, чем на расстоянии. Огромная вершина, которая казалась высеченной из горы или поднятой из самой земли, черная и твердая; четыре могучих опоры из рифленого камня были слиты воедино, но ближе к вершине они слились в одну. На самом вершине в небо, словно ножи, вонзались четыре острых шпиля. Широкая лестница между двумя опорами вела к паре огромных каменных дверей. Стаи воронов либо кружили над ним, либо садились на него, придавая ему еще более зловещий вид.

Ничего подобного не было ни в одной из древних легенд, даже замки коленопреклоненных на юге должны были быть меньше этой башни. Тот, кто поднял, должен быть действительно могущественным.

И он был дураком, направляющимся прямо к ней. Их было всего десять. Если тот колдун, который построил эту башню, был враждебен, он боялся, что этого будет недостаточно.

Но выбора не было. Их клан жил очень близко, и эта зима была слишком суровой, чтобы передвигаться по ней. Они должны были знать, что к чему.

"Что теперь?" Он спросил своего старшего брата Борола, лидера их партии.

Словно в ответ на его вопрос, двери открылись, и по ступенькам спустились три человека, две женщины и один мужчина.

Первая женщина была крошечным существом с золотыми волосами и совсем не выглядела опасной.

Второй был намного выше, с кожей темной, как грязь, чего Орег никогда раньше не видел. Это заставило его настороженно относиться к ней, задаваясь вопросом, не сделала ли это с ней магия.

Этот человек был из тех, что не стал бы бросать вызов на драку. Большой, сильный на вид, со шрамами на безволосом лице, говорящими об опытной воине, и глазами, которые почти светились зеленым. Орег сразу понял, что это должен быть колдун.

Кроме того, все трое были одеты куда лучше, чем их собственные меха, как южные лорды.

"Что ты хочешь?" — прямо спросил мужчина, нетерпеливо скрестив руки на груди.

Орег увидел, как его брат проглотил страх и кивнул в сторону башни. — Это твоя башня?

— Нет, он был там, когда мы приехали. — усмехнулся колдун. "Конечно, это моя чертова башня!"

Орег молча признался себе, что вопрос его брата был глупым, хотя ему и не нравилось, когда над ним издевались.

Лицо Борола застыло.

— Зачем ты его построил? — спросил он.

«Мне нравятся башни». Колдун небрежно пожал плечами.

Орег увидел, как его брат сжал свой бронзовый топор, как будто собираясь использовать его, и, казалось, в его животе образовалась глыба льда. Если бы Борол напал.....

— Не дразни его, Гарри. Грязноватая женщина заговорила скучающим тоном, заставив Орега моргнуть при явном имени колдуна. Это определенно не было фольклорным именем, но он и не ожидал, что так будут называть колдуна.

— Привет, я Луна. Сказала другая женщина с яркой улыбкой и самым дружелюбным тоном, который Орег когда-либо слышал. — А еще есть Гарри и Адрастия. Не хочешь присоединиться к нам за ужином?

Орег немного расслабился. Были предложены гостевые права. Теперь они должны быть в безопасности.

«Я скорее убью тебя, прежде чем ты сможешь применить против нас свою магию». Его брат зарычал, агрессивно размахивая топором.

"Брат, нам предложили гостевые права!" — настойчиво прошипел Орег, хватая Борола за руку.

— Ты поверил бы слову колдуна? Старик сплюнул, выдергивая руку.

«Даже колдун не рискнул бы разозлить богов, нарушив гостевые права». — возразил он.

«Мне плевать на богов». Колдун Гарри усмехнулся. «Но я бы не причинил вреда гостю, потому что это глупо».

— Я тебе не верю! Борол чуть не закричал, сжимая топор обеими руками. «Ты выглядишь как южанин, у тебя имя как южанин, и ты говоришь, как южанин. Ты хочешь поставить нас на колени, не так ли?!»

«Я пришел сюда, за Стену, потому что хотел уйти от людей, которые приходят ко мне на коленях, умоляя о помощи с той или иной проблемой, которую они не могут решить самостоятельно». Гарри усмехнулся, глядя на Борола с явным презрением. «Хотя кажется, что от тупоголовых идиотов с камнями в черепахах, пытающихся меня убить, никуда не деться».

Борол взревел от гнева и бросился вперед, пытаясь снести колдуну голову.

С треском, рвущимся звуком чертова молния вырвалась из протянутой руки Гарри и ударила

Борола прямо в грудь, отбросив его назад с дымящимися мехами.

Орег застыл в ужасе от силы, свидетелем которой он только что стал. Его брат наверняка мертв, и они могут вскоре присоединиться к нему.

— А теперь, как насчет того, чтобы попробовать еще раз? — любезно спросил колдун и повернулся к нему жесткими горящими зелеными глазами. "Что ты хочешь?"

Орег сглотнул. Он хотел бы отомстить за своего брата, но знал, что это бесполезно, и ему нужно было подумать о других. Все остальные в группе тоже были семьей; двое из них его собственные сыновья, племянница и несколько двоюродных братьев. Если он умрет здесь, его женщина останется одна заботиться об их маленькой дочери.

Борол отказался от гостевых прав, когда они были предложены, и заплатил за это цену.

"Ничего такого." — сказал Орег, чувствуя, как капли пота выступили на его лице, несмотря на холод.

"Хорошо." Колдун кивнул. — Тогда доброго вам дня.

Орег моргнул. Просто так?

— Ты не присоединишься к нам за ужином? — спросила маленькая златовласая женщина Луна, надувшись. Она выглядела искренне разочарованной.

«Эмм...» Орег не знал, что ответить. Он не хотел находиться рядом с этим местом, но и отказывать в просьбе было неразумно.

«Было бы невежливо отправить их обратно на холод». — добавила грязнокожая женщина, Адрастия, удивительно похожая на веселящегося призрачного кота, играющего со своей добычей.

«Если они не хотят оставаться, значит, они не хотят оставаться». Гарри снова пожал плечами, явно не заботясь так или иначе.

"Дядя, он еще жив!" — позвала его племянница, стоя на коленях в снегу рядом с телом отца.

"Действительно?" Колдун нахмурился. «Хм, я, должно быть, недооценил силу».

Несмотря на его слова, Орег с облегчением увидел, что он, похоже, не склонен прикончить Борола.

«Мы должны помочь ему». — сказала Луна.

— Он пытался нас убить. — ровно сказал Гарри.

«Я уверен, что он не будет пытаться снова». — сказала она и повернулась к Орегу с еще одной яркой улыбкой. "Верно?"

Казалось, что это должна быть угроза, но это почему-то не было.

"Да." Он медленно кивнул.

"Большой!" — радостно сказала она. «Тогда мы должны привести твоего брата внутрь и

привести его в порядок».

Орег кивнул, и они внесли дергающегося Борола внутрь. Лишь тот факт, что снова были предложены гостевые права, успокаивал его.

XXXXX

Учитывая, что его последним воспоминанием была ужасная боль, Борол был удивлен, что вообще проснулся, а тем более без боли.

"Да!" Дочь радостно вскрикнула и обняла его.

Он обнял ее в ответ, все еще немного сбитый с толку тем, что происходит. Он увидел, что его брат и все остальные тоже были там, каждый из них выглядел слегка благоговейным.

«Хорошо, теперь, когда этот дурак снова встал на ноги, мы с Луной собираемся приготовить обед. Адрастия, надеюсь, ты позаботишься о них?» — сказал ужасно знакомый голос с оттенком раздражения.

Борол взглянул и увидел именно то, чего боялся. Колдун.

— Конечно, Гарри. Грязноватая женщина, Адрастия, замурлыкала.

— Что до тебя... — Колдун повернулся и посмотрел на него. «Теперь вы мои гости, так что постарайтесь вести себя соответственно. Моя терпимость к глупостям почти исчерпана».

Борол сглотнул и кивнул. Он по-прежнему не доверял колдуну и предпочел бы убить его и его женщин, чтобы защитить свой клан от того, что они задумали, но однажды это уже плохо кончилось. Не говоря уже о том, что если его брат принял права гостя, то он ничего не мог сделать, не оскорбив богов.

Когда колдун вышел вместе с златовласой женщиной, темная улыбнулась им идеально белыми зубами.

«Итак, у кого-нибудь есть вопросы или вы хотите, чтобы вам показали ваши комнаты?»

XXXXX

Адрастия была очень довольна тем, как развернулась ситуация. Небольшая заминка с молнией была неудачной, но от дикарей можно было ожидать лишь такой вежливости.

Теперь у нее была эта группа людей, которыми легко манипулировать, пока Гарри и Луна готовили ужин. При некоторой осторожности они станут идеальными невольными агентами ее планов.

«Что не так с твоей кожей?» — грубо спросила единственная девушка в группе, дочь вожака Гелла.

Адрастия ободряюще улыбнулась ей. «В этом нет ничего плохого, я просто родился далеко на юге, в стране вечного лета. Если ваша семья проведет достаточно долго в такой стране, кожа ваших потомков со временем тоже потемнеет, чтобы защитить ее от резкого солнечного света. .» Не нужно запутывать девушку объяснением генетики, мутаций и наследственных признаков.

"Защитить его от солнечного света?" — медленно повторила Гелла, как будто слова не имели

для нее никакого смысла.

"Да." — терпеливо сказала Адрастия. «Солнечный свет в этих землях всегда слабый, и твоя кожа из-за этого бледна, но чем дальше на юг, тем сильнее становится солнечный свет, и он в конце концов начнет жечь твою кожу, потому что ей никогда не приходилось защищаться от него. С другой стороны, ты гораздо лучше переносишь холод, чем я».

— Тогда почему ты здесь? Вмешался лидер, Борол.

«Гарри всегда больше любил холодные места, чем теплые». Она пожала плечами

«Ха! Значит, он сделал правильный выбор». Один из молодых людей фыркнул от смеха.

— Да, вполне. Адрастия кивнула.

— Что ему здесь нужно? — спросил Борол.

«В основном он просто не хотел мириться с коленопреклоненными». Она снова пожала плечами, подавляя хищную ухмылку, когда разговор пошел в нужном ей направлении. Среди книг, которые она взяла из Цитадели, была «Суровый дом: отчет о трех годах, проведенных за Стеной среди дикарей, рейдеров и лесных ведьм» мастера Уилиса. Помимо громоздкого названия, книга была кладезем информации о местных обычаях, верованиях и терминологии. «Гарри в основном заинтересован только в расширении своих знаний в области магии, и у него скверный характер, когда кто-то пытается отдавать ему приказы. Если бы мы остались к югу от Стены, ему пришлось бы проводить большую часть своего времени, убивая людей, либо потому, что он отказался встать на колени или потому что Вера Семи возненавидит нас за нашу магию».

Она позаботилась о том, чтобы в голосе было достаточно презрения, когда упоминалась Вера Семи, с удовлетворением отмечая, что это отразилось на их лицах. Религиозную вражду всегда было так легко использовать.

Они продолжали говорить еще некоторое время, и Адрастия тонко подвела их к осознанию того, что Гарри был таким же, как они, даже если он не родился за Стеной. Легкий подвиг, так как это было в основном правдой. Каким бы умным ни был ее любимый хозяин, он гораздо лучше подходил к этим варварам, чем к цивилизованным людям.

Показав им их комнаты и объяснив функции таких вещей, как туалеты, раковины, душевые и так далее, она также начала намекать, что Гарри не прочь поделиться своими знаниями, что опять-таки было правдой.

Это была легкая половина работы. Труднее всего будет убедить Гарри отправить этих людей распространять эту информацию, оставив хорошее впечатление.

XXXXX

Ужин начался немного неловко. Гости были напряжены и не уверены в том, что их примут, особенно из-за типичного угрюмого поведения Гарри, но Луна сумела успокоить их расшатанные нервы.

Адрастия могла бы поцеловать миниатюрную блондинку за ее солнечный нрав. Это было прекрасным дополнением к ее собственному подходу, и группа свободных людей вскоре начала получать удовольствие, особенно когда Гарри не делал ничего, что могло бы испортить

настроение, и даже присоединялся к ним, иногда отпуская сухие замечания.

Их особенно впечатлила еда, и они набросились на нее, как голодные волки. Фарфоровая посуда и серебряная утварь вызывали недоумение или алчность, но никто из них даже не подумал что-то украсть. Права гостей высоко ценились повсюду в Вестеросе и даже в Вольных городах за Узким морем, но за Стеной они считались неприкосновенными.

Три межпространственных мага знали, что это произошло потому, что суровые условия жизни требовали обычаев, гарантирующих хорошее поведение, чтобы вся их культура полностью не превратилась в животное варварство. Свободный народ просто думал, что боги накажут любого, кто нарушит священные права гостя, и не думал об этом дальше.

Адрастия рассчитывала, что эта одержимость гостевыми правами поможет ей в дальнейшем.

«С каким подарком мы должны их проводить?» — спросила она у Гарри и Луны, когда ужин был закончен и они остались наедине.

"Подарок?" — вопросительно повторил Гарри.

«У хозяина принято провожать гостей с подарком». — объяснила Адрастия.

"Это так?" — подозрительно спросил он. «Потому что мне кажется, что этот конкретный обычай больше не соблюдается».

"Не всегда." Она согласилась. «Но почему бы не следовать ему, если вы можете легко позволить себе несколько небольших подарков?»

«Может быть, потому, что я не хочу, чтобы сюда приходили люди в надежде на собственные подарки?»

«Они бы этого не сделали». Адрасита покачала головой. «Они слишком уважают права гостей, чтобы так нарушать обычай».

Гарри обдумал это и неохотно кивнул, соглашаясь. «Но я все еще не понимаю, почему я должен раздавать подарки».

"Для меня?" Она надулась.

Он смотрел на нее совершенно невозмутимо.

Адрастия прижалась к нему и прижалась губами к его уху. "Пожалуйста?"

Несмотря на то, что она ясно чувствовала, как он отвечает, он только вздохнул и отошел.

«Ладно, рассыпайся». Он сказал ровно. "Что ты задумал?"

«Мои? Что-то задумал?» — спросила она, изображая шокированную боль. «Милый мой, ты ранишь меня своими жестокими обвинениями».

— Прекрати нести чушь, Адрастия. — нахмурившись, сказал Гарри, явно не чувствуя себя игривым.

"Очень хорошо." Она сдулась. «Мне скучно. Мне здесь нечего делать, кроме как быть твоей бестолковой наложницей».

«Никто не заставляет вас оставаться с нами». Он указал.

Адрастия усмехнулась. «И что будет со мной, если я уйду одна? У меня нет ни рабов, ни друзей, ни союзников, ни базы силы, ни даже жезла, и я не великая волшебница с самого начала. Насилие. Если бы кто-то заподозрил, в какие игры я играю или что я ведьма, меня бы линчевали на месте, не говоря уже о множестве других проблем. Мне нужна твоя защита сейчас как никогда, но это безделье меня убивает .»

Гарри некоторое время обдумывал это, прежде чем ответить. — Так чего ты хочешь?

«Помогите мне сделать что-нибудь из этих дикарей». Она обратилась. — Вы с Луной можете делать все, что хотите, но дайте мне что-нибудь, с чем можно поиграть.

«Было бы неплохо это сделать». вмешалась Луна.

Гарри шумно выдохнул. «Я не буду Королем-за-Стеной. Я покончил с этим дерьмом».

— Это не настоящая королевская власть, и ты это знаешь. Адрастия отмахнулась. «Это просто означает кого-то влиятельного, кого-то, кого слушают и уважают за его силу и хитрость. Я сомневаюсь, что вы сможете избежать того, чтобы вас называли так, если вы останетесь здесь на какое-то время, учитывая, насколько вы выше этих людей. , но вам не нужно обращать на это внимания, если вы не хотите».

Гарри долго молчал, обдумывая ее слова, и Адрастия позволила легкой улыбке скользнуть по губам. Он может быть безжалостным убийцей и социопатом, но Гарри не забыл тех, кто ему помогал. Его особое чувство чести не позволяло ему отклонить ее просьбу, пока это не мешало его собственным планам. Это было то самое чувство чести, на которое она поставила, когда продала ему свою свободу, предполагая, что с ней не будут обращаться как с рабыней, даже если технически она таковой и является.

— Хорошо, я слушаю. — наконец сказал он.

Адрастия широко улыбнулась и поцеловала его, чтобы показать свою признательность. Затем она начала объяснять суть своих планов.

XXXXX

К удовольствию Гарри объяснившись, она отправилась на поиски их гостей.

Она застала их в сенях, где располагались их комнаты, они двигались между собой, как зачарованные дети, в изумлении разговаривая о том или о сем и вообще находясь под впечатлением.

"Развлекаетесь, я вижу." — весело прокомментировала она, увидев, как они играют со смесителями для душа.

Борол тут же напрягся и повернулся, чтобы посмотреть на нее с опаской. — Что-то не так?

"Нисколько." Она успокоила. «Я просто пришел спросить, не хотят ли Гелла, Брагни и Оррик посмотреть, как Гарри делает свои подарки».

"Подарки?" — спросила Гелла, ее серые глаза загорелись интересом. Ее двоюродные братья тоже были заинтересованы.

«Да, я считаю, что у хозяина принято провожать своих гостей с подарком, когда они покидают его защиту». Адрастия кивнула.

Напоминание о том, что они гости, сняло напряжение с плеч Борола и Орега, и они не возражали, когда трое подростков решили последовать за ней.

— Что готовит Гарри? — с любопытством спросил Браньи минуту спустя, когда они шли по каменным залам.

"Вот увидишь." — дразняще сказала Адрастия, широко улыбаясь, когда мальчик, едва достигший возраста, когда на его лице росли волосы, покраснел.

Вскоре стал слышен стук молота по наковальне, звук, который узнал бы практически любой... если только он не родился в ледяной адской дыре и не жил в том, что было, по сути, поздним каменным веком.

"Это что?" — спросила Гелла с любопытством и смущением.

«Гарри много чего умеет, в том числе мастер-кузнец». — объяснила Адрастия, улыбнувшись, увидев внезапный блеск в их глазах. «Мы увидели плохое состояние вашего оружия и подумали, что вы могли бы использовать что-то получше».

Действительно, бронзовый топор Борола был лучшим из всех, что у них были. Все остальное было либо самодельными дубинками, кусками металла или щербатым камнем, привязанным к палкам, либо даже просто выструганным острием деревом.

Все трое выглядели так, будто хотели забежать внутрь, но сдержались.

Кузница представляла собой большую комнату, освещенную красно-оранжевым светом от угольков. Гарри стоял с обнаженной грудью перед наковальней, придавая стальной форме форму.

"Ты опоздал." Он хмыкнул, не глядя на них и не прекращая работы.

«Мы немного задержались». Адрастия улыбнулась, бесстыдно воспользовавшись возможностью полюбоваться рябью мускулов, двигающихся под разгоряченной, потной кожей. Работа в кузнице с обнаженной грудью была ужасным примером для людей, у которых не было заклинаний, чтобы компенсировать риски безопасности, но она определенно оценила глазную конфету.

Гарри снова хмыкнул и посмотрел через плечо на трех неуклюжих подростков, уставившихся на него. «Ну, раз уж они здесь, то, по крайней мере, могут принести пользу». — сказал он и повернулся к Оррику, самому старшему из троих, лет примерно девятнадцати. «Ты, мальчик, надевай мехи».

«Я мужчина, а не мальчик!» Оррик сказал с упрямым неповиновением подростков повсюду, оставаясь на месте.

"Что бы ни." Гарри фыркнул. «Но если тебе нужно стальное оружие, то ты получишь чертовы мехи».

Оррик на мгновение застыл в шоке, прежде чем поспешить к мехам. Стальное оружие было редкостью и высоко ценилось за Стеной, поэтому неудивительно, что он перестал пытаться

быть трудным из-за перспективы получить его.

«Что делает эта штука?» — спросил он после того, как начал качать, гораздо более робко, чем раньше.

«Он нагнетает воздух в горн, чтобы сделать огонь горячее, что, в свою очередь, размягчает сталь и облегчает работу с ней». Гарри терпеливо объяснил, любопытство мальчика охладило его раздражение.

— Ты делаешь сталь? — спросил Брагни с оттенком благоговения. Он, должно быть, предполагал, что это будет бронза или, может быть, железо.

"Ммм." Гарри подтвердил это и указал на несколько металлических стержней, лежащих на соседнем столе. «Видите вон те прутья? Поместите их в горн так, чтобы внутри огня было около двух ладоней, но убедитесь, что они не касаются друг друга, иначе они слипнутся, когда достаточно нагреются».

Браньи безропотно выполнил указание, осторожно вставляя стержни в кузницу один за другим.

Оррик начал качать мехи с гораздо большим энтузиазмом, как только его брат закончил, явно стремясь внезапно сделать хорошую работу.

"Ой, полегче там." — выругался Гарри. «Мы не хотим, чтобы огонь был слишком горячим, иначе сталь может расплавиться. К тому же, вы быстро устанете, если будете продолжать в том же духе».

Пристыженный, Оррик вернулся к своей прежней скорости.

Адрастия наблюдала за этой игрой с улыбкой. Это была постановка, конечно. Гарри прекрасно умел оживлять меха своими заклинаниями. Цель этого заключалась в том, чтобы распространить информацию о том, что за Стеной живет кто-то, способный работать со сталью, и что он готов учить.

К счастью, Гарри действительно был готов учить. У него и Луны могли быть планы отправиться во всевозможные экспедиции по всему миру, но они не торопились. Гарри уже не был тем нетерпеливым юношей, которого возмущала потребность во сне и еде, потому что это отнимало время у его исследований. Он не возражал против небольшой задержки, чтобы передать немного знаний тому, кто хотел учиться.

Даже если ни один из этих двух мальчиков не попросит остаться и поучиться у Гарри, они будут говорить об этом, и кто-то другой может.

Что касается девушки.....

Гелла смотрела на Гарри с нескрываемым желанием, явно не думая о новом оружии. Не было никаких сомнений, что если бы не она и Луна, сегодня вечером она навестила бы комнату Гарри.

Адрастия ухмыльнулась про себя, когда ее подозрение подтвердилось. Правда, один пример не делает шаблона, но она была уверена, что большинство женщин за Стеной отреагируют так же. Гарри был слишком высоко в списке желанных партнеров, чтобы все могло быть иначе.

Без сомнения, Гелла хотела, чтобы он «украл» ее.

Свободные народные обычаи спаривания действительно были ужасно забавными, так как ясно показывали, что эти люди имели социальную структуру лишь на несколько ступеней выше животных. Где-нибудь еще практику «похищения» женщин по праву назвали бы похищением и изнасилованием, но здесь это был ритуал ухаживания. Даже женщины были в этом заинтересованы, потому что, хотя им может не нравиться, когда их берут силой, они реагируют только на силу и будут презирать любого мужчину, который не может взять их силой.

Это имело смысл в контексте их условий жизни. Беременность была достаточно рискованной даже при самых благоприятных обстоятельствах, когда у вас не было передовой медицинской помощи, и тем более, когда вы жили в ледяной пустыне, населенной дикарями и гигантскими хищниками, такими как лютоволки, призрачные коты и снежные медведи. Мужчина, который не мог защитить и обеспечить вас во время беременности и позже, когда ваши дети были маленькими и беспомощными, был обузой, и таких мужчин, как правило, убивали всякий раз, когда они пытались украсть женщину, которая была сильнее их. Довольно жестокая форма естественного отбора, но она работала, чтобы отсеять слабых, которые не приносили пользы клану, сохраняя при этом остальных достаточно сильными, чтобы выжить.

Теперь ей просто нужно было найти способ убедить Гарри воспользоваться этим...

«Девочка, ты видишь вон те деревянные палочки?» Гелла вытянулась, когда Гарри обратился к ней, и быстро кивнула. «Это будут древки копий, так что мне нужно, чтобы ты сделал...»

Адрастия почти рассмеялась над попыткой девушки показать себя, когда она отправилась выполнять инструкции Гарри. Это было слишком смешно.

XXXXX

Группа свободных людей провела ночь в Дол Гулдуре и собралась уходить вскоре после рассвета.

Большинство из них.

В то время как Оррика больше интересовало использование оружия, краткое знакомство с ремеслом и небольшой намек Адрастии заставили его младшего брата заинтересоваться их изготовлением. Орег спросил сына, уверен ли он, что хочет остаться, и когда Брагни подтвердил это, он просто кивнул и пожелал ему всего наилучшего. Как следует из названия, свободная народная культура придавала большое значение личной свободе выбора, и даже едва достигший половой зрелости подросток считался достаточно взрослым, чтобы принимать собственные решения.

Гелла явно хотела остаться, но так же, как красть женщин, которые уже были заняты другими мужчинами, пытаться встроиться в устоявшиеся отношения было большим запретом. Помимо их веры в то, что боги не одобряют это, это был хороший способ быть убитым. Свободный народ был яростно территориальным в таких вещах, и Гелла никак не могла знать, что Луна и Адрастия не убьют ее за то, что она напала на Гарри.

Таким образом, они ушли с одним мальчиком меньше, чем прибыли, на шесть стальных копий больше и в целом произвели очень положительное впечатление. Даже Борол смягчился от своего желания убить их всех превентивно до бдительного подозрения.

В ночь того дня, когда их гости ушли, Адрастия лежала, прижавшись к Гарри во время их

перерыва на полпути, и подняла еще одну вещь, которую она хотела, чтобы он сделал, чтобы реализовать ее амбиции...

«Ты думаешь об увеличении магической насыщенности этого мира?»

"Может быть." Гарри кивнул, не открывая глаз и просто наслаждаясь ощущением, как она нежно ласкает его полумягкий член. «Я не хочу говорить об этом слишком быстро, потому что это может исказить мои измерения, но низкие уровни магии действительно совершенно невыносимы. Если моя гипотеза верна, то это может действительно облегчить достижение божков, но это вероятно, также увеличивают силу, которую они могут проявить на материальном плане».

"М-м-м." Она ответила, слегка покусывая его сосок. "Как бы вы это сделали?"

— Обычный, наверное. Гарри пожал плечами. «Создание жидкой магии будет намного сложнее без подземелья, полного магов, но я с таким же успехом могу вытягивать магию из себя».

"Вы думали о.....детях?" — застенчиво спросила она, сжимая его уже затвердевший член.

Гарри посмотрел на нее лукаво. — Ты хочешь детей?

«Не будь смешным». Адрастия усмехнулась. «Я хотел знать, что вы думаете о краже нескольких местных женщин и использовании их в качестве детских фабрик».

Теперь он нахмурился, скорее задумчиво, чем с неудовольствием. «Я не думаю, что смогу это сделать».

Между ним и его женами уже давно существовало негласное соглашение о том, кто является подходящей мишенью для его менее пикантных идей.

Гарри больше не заботило, кого он обидел. Молодой или старый, мужчина или женщина, хороший или плохой, невиновный или виновный... ему было все равно. Но его жены заботились о нем, и из уважения к их чувствам он ограничивал себя определенной демографической группой.

Нужен испытуемый? Конечно, найди какого-нибудь нераскаявшегося насильника или убийцу.

Нужны жертвы? Выследите какого-нибудь подражателя Темного Лорда или что-то в этом роде.

Хотите секс-рабынь, но не можете найти женщин, желающих поиграть? Нет проблем, найдите каких-нибудь работорговцев или рабовладельцев и поменяйте их пол, если они мужчины. Стирание памяти было необязательным.

По сути, они хотели, чтобы он придерживался Золотого правила.

По правде говоря, ограничение едва ли доставляло неудобства. Недостатка в людях, соответствующих описанию «приемлемая цель», никогда не было, так что единственное, что на него действительно накладывалось, — это время в пути.

Единственным исключением из этого особого положения его жен была политика. В политике иногда приходилось быть мерзавцем по отношению к людям не потому, что они были плохими, а потому, что они просто не шевелились бы, если бы их не проткнули скотчем. Это был уродливый мир, политика была.

Флер и Дора, возможно, давно умерли, но он будет придерживаться этого молчаливого соглашения в память о том, что они разделили.

Адрастия нависла над ним, плавно пронзая его эрекцию.

— Вы окажете им услугу. — возразила она, покачивая бедрами. «Жизнь в этой стране тяжела и обычно коротка. Еда и кров никогда не гарантируются. Женщины, которых вы крадете, будут благодарны вам за безопасность и комфорт, которые вы им предоставите, и за то, что их дети смогут расти, не опасаясь голодной смерти. , подверженность стихиям, растерзание животными или множество других опасностей. Они, вероятно, останутся с вами по своей воле, даже если вы жестоко обращаетесь с ними, когда берете их, не говоря уже о том, что вы просто применили какое-то.....агрессивное соблазнение».

«Я не очень заинтересован в том, чтобы иметь больше детей». Гарри ответил, потянувшись, чтобы погладить ее грудь.

— Но тебе все равно, если ты тоже. — самодовольно указала Адрастия, выпячивая грудь, чтобы дать ему лучший доступ. — Думал, я не замечу след внебрачных детей, который ты оставил, пока скитался по Земле с Луной?

Гарри поднял бровь. — Ты выслеживал меня?

Это правда, что он не удосужился позаботиться о противозачаточных средствах, когда трахал любую из женщин, которых он и Луна встречали во время своих путешествий. Воспитав или частично воспитав двенадцать детей, породив еще сотни случайных вейл и выступая своего рода суррогатным отцом еще восемнадцати осиротевшим ученикам на протяжении всей своей жизни, ему стало трудно заботиться о том, на каком поле прорастет его семя.

"Конечно." — сказала Адрастия, и ее тон ясно дал понять, что это был глупый вопрос. «Возможно, я не смог найти тебя, но по следу черноволосых детей с изумрудными глазами было нетрудно проследить».

Гарри слегка скрутил ее соски, так что она удивленно зашипела от незначительной боли. «Возвращаясь к сути... Оставлять за собой шлейф детей — это одно, но держать их при себе — совсем другое. Я не заинтересован в том, чтобы растить еще один выводок сопляков, чтобы поддержать любую схему, которую вы придумали».

"Вы бы не, ах, должны." Адрастия прикусила губу и, очевидно, проглотила стон удовольствия, когда он отправил небольшое стимулирующее закливание по нервам в ее груди. «Просто предоставьте женщинам разобраться с ними и, возможно, возьмете их в свои руки, когда они немного подрастут, если хотите. Во всяком случае, так обычно делаются в этом мире».

«Ты до сих пор не сказал мне, зачем тебе нужно, чтобы я произвел на свет кучу детей». — указал Гарри, подняв бедра вверх и используя свой член в качестве медиума, чтобы выстрелить гораздо более мощным закливанием стимуляции нервов прямо в ее сердцевину.

Адрастия вскрикнула от неожиданного шока удовольствия и чуть не рухнула на него сверху, держась на дрожащих руках, когда ее черная кожа покрылась блестящим потным блеском.

"Что ж?" — самодовольно спросил Гарри, когда она не ответила через несколько секунд.

Она глубоко вздохнула и явно собралась с силами, прежде чем снова сесть прямо к нему на колени. «Я хочу сделать ваших сыновей вассальными лордами, чтобы они правили от вашего

имени в системе, напоминающей южные королевства, хотя, очевидно, придется пойти на уступки местной культуре. Мы могли бы получить все земли за Стеной. заперт через двадцать или тридцать лет».

"Боже, разве ты не честолюбив?" — сухо сказал Гарри. — А что бы вы сделали с моими дочерьми?

«У некоторых из них может быть то, что нужно, чтобы руководить». Адрастия пожала плечами, что произвело восхитительное впечатление на ее грудь. «Что-нибудь придумается для остальных, я уверен».

Гарри только кивнул, хорошо зная ее мнение по вопросам лидерства. Что касается Адрастии, умные женщины держались подальше от прямых руководящих должностей и позволяли мужчинам брать на себя жару, в то время как они управляли вещами из спальни, если они были к этому склонны. Ее слова о том, что некоторые из его дочерей могли бы быть достойными руководителями, не были комплиментом.

— А если я откажусь? Он спросил.

«Это было бы прискорбно». Она нахмурилась. «Найти подходящих кандидатов на место ваших сыновей среди местных жителей было бы неоптимально и заняло бы значительно больше времени. Это также потребовало бы гораздо большего личного участия с вашей стороны, и их лояльность никогда не была бы такой надежной».

Гарри задумчиво посмотрел на женщину, оседлавшую его. Ее обыденные маленькие планы были незначительным неудобством в его стремлении разгадать секреты существования, но она действительно заслуживала некоторого внимания за века верной службы. Это было причиной того, что он позволил ей использовать себя в качестве подставного лица, хотя, честно говоря, его больше не интересовали эти игры, которые она так любила.

Тем не менее, несмотря на то, что он хотел увеличить общее магическое насыщение этого мира, он не был уверен, что хотел сделать это именно так. Правда, позволить матерям разобратся с кричащими отпрысками, пока они не достигнут разумного возраста, означало бы, что он сможет пропустить самые раздражающие части воспитания, но снова заняться отцовством....

Не говоря уже о том, что он также не был уверен, что Флер и Дора скажут по поводу того, что он фактически похищает женщин, чтобы сделать это. Луна, вероятно, согласилась бы с Адрастией, и он не думал, что они будут возражать, учитывая обстоятельства, но был хороший шанс, что его неисправный эмоциональный компас вводил его в заблуждение. Это случилось раньше. Ему придется использовать Воскрешающий камень и спросить их, решил ли он, что появление группы детей будет менее раздражающим, чем альтернатива.

«Я подумаю». Наконец он сказал и снова двинул бедрами вверх, посылая в нее еще одно нервно-стимулирующее заклинание.

Ах, никогда не устареет вырывать из горла эти удивленные крики удовольствия.

XXXXX

Примерно в 150 милях к востоку от Дол Гулдура.

Через несколько дней после встречи с первым из своих новых соседей Гарри и Луна гуляли по

Призрачному лесу.

— Думаешь, они будут рады нас видеть? — спросила Луна, играя в воображаемые классики, пока они шли вверх по пологому склону лесистого холма.

"Сложно сказать." Гарри с улыбкой пожал плечами, удивленный ее выходками. «У них есть много причин ненавидеть людей, но вы никогда не сможете сказать, как нелюди обрабатывают мир».

Они будут относиться к вам вежливо, пока вы делаете то же самое. Пришел шепот Древних Богов. Призрачный лес был полон чардрев, и их присутствие пронизывало каждый его дюйм.

Гарри и Луна уже начали изучать Гринсайт, и это определенно была одна из самых интересных ветвей магии, с которыми они сталкивались в своей жизни.

Если он думал, что стеклянные свечи были улучшением его собственного Палантири, то на Гринсайте у них ничего не было. Видение сквозь чародейский лес имело больше общего с просмотром воспоминаний в Омуте памяти. На самом деле, поскольку в чардревах обитал гештальт из миллионов душ, известных под общим названием Древние Боги, они помнили все, и можно было заглянуть в эту память, чтобы понаблюдать за прошлым. Кроме того, поскольку поклонники Древних Богов видели в чардревах связь со своими богами, они оставляли свои разумы широко открытыми для любого опытного зеленовидца, который мог захотеть погрузиться в них.

Greensight, естественно, был ограничен местами, где росли чардрева, но в этих местах они допускали что-то опасно близкое к всеведению.

Узнав об этом, помощь Луне в ее желании посадить больше чардрев перестала быть чем-то, что он делал, чтобы заставить улыбнуться свою последнюю живую жену, и стала чем-то, что он очень хотел сделать по своим собственным причинам.

"Надо было принести подарок?" — спросила Луна, повернувшись к нему с обеспокоенным выражением лица.

"Эх, мы должны быть в порядке." Гарри отмахнулся. «В конце концов, мы хотим стать студентами, а не гостями».

Он узнал от Древних Богов, что язык, который он слышал в воспоминании, показанном ему в Хайгардене, назывался Истинным Языком, и он действительно был особенным. Это был волшебный язык, похожий на парселтанг, но вместо того, чтобы говорить со змеями, он позволял человеку говорить с самим миром.

Гарри никогда не думал, что такое может существовать. Конечно, способ понять мировую душу планеты, но настоящий язык, специфичный для планеты? Что это было за понятие. Он хотел увидеть его в действии и, что более важно, он хотел изучить его. Древние Боги предупредили его, что человеческая раса не способна этому научиться, но он отмахнулся от них так же, как всегда отмахивался от любого, кто говорил ему, что он чего-то не может. Возможно, они были правы, но он не собирался верить никому на слово.

Всего через несколько минут они прибыли к месту назначения, к хорошо замаскированному входу в пещеру между небольшой рощей чардрев. Гарри чувствовал оберег, блокирующий магию некромантии, заякоренную на них, а также грубый «Не замечай меня».

Это не было препятствием для него и Луны, и они беспрепятственно вошли внутрь.

Земляной туннель был тесным и вызывал клаустрофобию, а корни чардрева повсюду делали его еще более тесным. Гарри приходилось немного наклоняться, но Луна обычно могла стоять прямо.

Они шли и шли, медленно продвигаясь все глубже в землю. Неподалеку в стенах и на полу начали появляться кости. Так много костей, что это был почти ковер из них.

"Оооо!" Полчаса спустя Луна закричала, широко раскрытыми глазами оглядывая обширную пещеру, в которую они прибыли. Она была полна сталактитов и сталагмитов, и эхом отдавался глухой звук капель воды, ударяющихся о камень в равномерном ритме. Вороны и гигантские летучие мыши смотрели, как они проходят, с ужасающей напряженностью, в то время как другие летучие мыши, по-видимому, умерли во сне, оставив только свои скелеты, свисающие с потолка.

Что ж, было бы неприятно, если бы Гарри не был очень равнодушен к воронам и не знал, что он может заполнить пещеру огнем, если летучие мыши попытаются сделать что-нибудь смешное.

"Вон там." — тихо сказал он, указывая на другой проход.

Они шли дальше, хрустя еще более толстым ковром костей, чем прежде, свидетельством жизни, которое оставили после себя бесчисленные птицы и звери. По крайней мере, они могли быть уверены, что движутся в правильном направлении, так как начали появляться ниши с помещенными внутрь черепами, явно искусственное украшение.

Гарри знал, что к этому моменту они должны быть по крайней мере в нескольких сотнях футов под землей, поэтому он с легким шоком смотрел на корни чардрева, которые все еще разветвлялись сквозь стены. Он знал, что у деревьев с белой корой глубокие корни, но не знал, что они растут так глубоко.

«Их корни, вероятно, никогда не перестанут расти». Он понял и задумчиво сузил глаза. Если это так, то множество чардрев, срубленных на юге, скорее всего, оставили после себя обширную корневую систему, которая вполне могла быть жива и по сей день.

Это.....может быть полезно.

Гарри внезапно посмотрел на ближайшую тень, где он мог разглядеть очертания и ауру того, кого они пришли сюда найти, единственного Дитя Леса, знающего Общий Язык. "Разве это не так?"

"Это." Маленькое существо ответило высоким голосом, который легко можно было бы принять за детский, если бы не его зрелость и печаль. — Как ты нас нашел, Колдун?

Он ухмыльнулся ей, быстро отметив ее физические особенности. Чуть меньше четырех футов ростом, спутанные волосы цвета осени, орехово-коричневая кожа с белыми пятнами, как у оленя, лицо, которое было скорее милым, чем красивым для его человеческих чувств, плоская грудь, большие уши, которые еще больше усиливали сравнение с оленем, большие золотисто-зеленые глаза с прорезью, как у кошки, острые, как иглы, зубы, короткие черные когти вместо ногтей на ее четырехпалых руках. Тема природы была завершена плащом из плетеных листьев.

Гарри заметил ее опасения и присел на корточки так, чтобы они были на уровне глаз, Луна

сразу же последовала ее примеру. Нависание над людьми никогда не успокаивает их.

— Мы видели тебя на деревьях. Он сказал.

— Вы зеленовидцы? Она ахнула, внезапно шагнув вперед и пристально глядя ему в глаза.

Гарри знал, что она делает. Зеленовидцы среди Детей Леса всегда рождались с ярко-зелеными или кроваво-красными глазами, и его собственный зеленый цвет был довольно близок к первому.

«Мы учимся». Луна ярко улыбнулась маленькому существу. — Привет, я Луна.

— А меня зовут Гарри. Как нам называть тебя, Певец Земли? Он добавил, намеренно используя термин, который был ближе к тому, как они себя называли, а не к прозвищу, которым их надели люди.

«Мое имя на Истинном Языке слишком длинное для любого из человеческих языков». — сказала она, покачав головой.

— О, — надулась Луна. — Тогда мы можем называть тебя Лиф?

"Вы можете." Недавно названный Лист позволил. "Почему ты пришел?"

«Мы хотим выучить Истинный Язык».

«Никто не может этому научиться». Лист утверждал с той же уверенностью, что и Древние Боги.

Гарри снова весело ухмыльнулся. «Меня не так сильно недооценивали с тех пор, как я был ребенком. Как освежает».

«Пожалуйста». Луна заискивала большими, полными надежды глазами. «В воспоминаниях это звучало так красиво, а вживую должно быть еще лучше. Пожалуйста, научите нас».

К его большому удовольствию, Лист казался ошеломленным серьезностью Луны. По-видимому, даже представитель мифической расы не был застрахован.

«Если мы не можем этому научиться, значит, мы не можем этому научиться». — вмешался Гарри. — Но нам ничего не стоит попробовать.

— Почему ты вообще хочешь этому научиться? — спросил Лист, нахмурившись.

«Потому что это красиво». — просто сказала Луна.

«И мы собираемся восстановить чардрева в Вестеросе, может быть, даже за Узким морем». — добавил Гарри, думая, что это может повлиять на ее решение. «Знание Истинного Языка поможет нам в этом, если я прав насчет его свойств».

Он увидел проблеск интереса и надежды в глазах Листа и понял, что тот на правильном пути.

— Вы бы восстановили леса? Она спросила.

"Мы будем." Гарри подтвердил.

«Мужчины будут против вас». Лиф предупредил.

«Мне больше шестисот лет». Он сказал, забавляясь, когда ее глаза расширились от шока, зная, что она была меньше, чем на треть этого. «В свое время я видел как лучшее, так и худшее, что может предложить человечество, и они склонны показывать худшее, когда им позволяют идти своим путем. На моих руках уже кровь более девяти миллиардов человек, несколько тысяч больше ничего не изменит».

— Как ты мог убить так много? — прошептал Лист, совершенно сбитый с толку и более чем напуганный.

"Это долгая история." Гарри вздохнул. — Я могу рассказать тебе, если хочешь.

«Да, я думаю, что мне нужно это услышать». — сказал Лист, медленно кивая.

— Хочешь шоколадного пудинга? — спросила Луна, с бесхитростной улыбкой протягивая миску.

"Что такое шоколад?" — спросил Лист, с любопытством глядя на коричневую штуку.

"Это вкусно!" Луна зачирикала. "Попытайся."

Как оказалось, Лиф согласился, что это вкусно и зародилась очень необычная дружба.

XXXXX

Скрытая поляна в Призрачном лесу.

Гарри осторожно нанес слой пасты из чардрева на живот Луны, прямо над тем местом, где находилась ее матка, не обращая внимания на ее щекотливое хихиканье.

"Какова цель этого?" — спросил Лист в явном недоумении. «Вы должны съесть пасту».

Гарри взглянул на густую белую пасту с красными прожилками, сделанную из семян чардрева и сока. Помимо того, что он был галлюциногенным, он также обладал мощной, но тонкой магией, и он знал, что его цель состояла в том, чтобы пробудить дары зеленых провидцев и связать их силы с деревьями. Он и Луна не нуждались в пробуждении своих даров и уж точно не нуждались в связывании.

При этом у пасты были и другие применения, о которых склонные к природе существа никогда не догадывались. У него был отличный потенциал в качестве компонента определенных ритуалов.

"Вот увидишь." Он ответил Листу с ухмылкой, слушая болтовню Истинного Языка среди других Детей Леса или Певцов Земли, как их привык называть Гарри, когда она передавала им его слова, будучи единственной, кто говорил на Общем. Язык.

Это действительно был прекрасный язык. Для его ушей это может звучать как мелодичное пение, но для его души это были раскаты грома, вздохи ветра, скрип дерева, потрескивание огня, журчание воды и многое другое.

А Певцы Земли были любопытным народом. В живых осталось немногим более шестидесяти, и многие из них, прирожденные зеленovidцы, жили полужизнью с корнями чардрева в их пещере, растущими вокруг них и сквозь них. Этого числа было недостаточно, чтобы

поддерживать их расу. Человеческое вторжение в их дома сократило их население за тысячелетия, пока не остался только этот небольшой анклав, скрывающийся под землей. Они никогда не пытались вернуть себе украденное жилое пространство, потому что это был не их способ инициировать насилие, и теперь они умирали.

Но они не злились, им было просто грустно. Так ужасно грустно, что эмоции висели вокруг них, как густой туман, и Луна ходила, обнимая каждого из них, пытаясь их утешить.

"Моя очередь!" Луна просияла, выводя его из задумчивости, когда взяла миску с пастой из чардрева и опустила на колени.

Гарри сбросил с себя мантию и встал перед ней голый. Луна поставила миску на землю, приподняла его полувозбужденный член и ковшом осторожно нанесла слой пасты на его яички.

Как только она закончила, Гарри почувствовал, что его мужественность, за неимением лучшего слова, «захвачена» ритуальным кругом, в котором они стояли, также окрашенным пастой из чардрева.

"Вот, все готово!" — заявила Луна и отставила миску в сторону. Затем она повернулась и наклонилась, покачивая голой задницей перед ним с новым хихиканьем. "Приди и возьми."

Гарри бросил взгляд на зрителей, отметив на их лицах множество любопытных, озадаченных и даже несколько смущенных взглядов. Это было слишком мило, он не ожидал, что у них будет табу на публичный секс.

«Не волнуйся, все должно стать ясно через мон... эээ, лунный ход или два». Он заверил их, опустился на колени позади Луны и осторожно вставил свой член в ее влажное и охотное отверстие.

Луна одобрительно хмыкнула от проникновения и качнула бедрами назад, чтобы погрузить его глубже.

Гарри подчинился и двинулся вперед до упора, задав темп, который можно было назвать только «быстрым и эффективным». Хотя это все еще было приятно, на этот раз удовольствие определенно не имело значения, особенно учитывая, что это был разгар зимы в арктическом климате.

Всего через несколько минут после того, как они начали, Гарри почувствовал, как его жена приближается к кульминации через их соединение, и врезался в нее с последним ворчанием, извергая свое семя в нее, когда она сжималась вокруг него, как будто пытаясь выжать все до последней капли.

Как только он закончил, Гарри выскочил, и Луна приподнялась так, что села на колени, повернув голову, чтобы лениво поцеловать его.

Между ними его сперма начала капать из нее на маленькое семя чардрева, которое было центром ритуала, лежащее наполовину в мерзлой земле.

Луна прервала поцелуй только тогда, когда почувствовала, что больше ничего из нее не выскользнет, и огляделась на пустой полянке.

— О, куда они пошли? — спросила она, надувшись.

«Я думаю, что мы шокировали их своими девиантными путями». Гарри пошутил и вызвал их одежду. Стало немного холодно даже на его вкус.

XXXXX

Дол Гулдур.

Адрастия усмехнулась про себя, обходя Брагни, заметив напряженные плечи мальчика.

Он был здесь уже добрых полтора месяца и довольно хорошо приспособился. Вместо того, чтобы просто сосредоточиться на том, чтобы научить его быть кузнецом, как он ожидал, Гарри начал давать ему общее образование.

Брагни протестовал против изучения «бесполезных» вещей, таких как чтение, письмо, математика, география, история и т. д., но ученик не выбирал, чему учит учитель. Гарри поставил ему ультиматум; учишься или уходи. Неудивительно, что Брагни решил учиться.

Присутствие мальчика также постоянно забавляло Адрастию. В то время как Луна была склонна немного по-матерински относиться к нему и, таким образом, твердо поставила себя в несексуальный контекст, она совершенно сознательно делала прямо противоположное, поэтому она часто фигурировала в поллюциях мальчика и фантазиях подростков о мастурбации.

Обычно это не проблема, но ее флирт и статус «женщины Гарри» заставили его жить в страхе перед гневом Гарри, если он узнает, что его ученица страстно желает ее, поэтому сейчас он был напряжен, как стальной трос. Гарри и Луна ушли на уроки языка и оставили их двоих одних в башне. Если бы в этом мире было порно, Брагни признал бы ситуацию идеальной подготовкой для сценария с няней.

— Как продвигается твоя учеба? — спросила она, наклоняясь над ним и глядя на лист бумаги, на котором он писал. В настоящее время он учил алфавит, и страница заполнялась длинным повторением букв, линии которых к концу становились немного шаткими.

— Алриг... — голос Брагни надломился, и он быстро откашлялся. «Все идет хорошо».

"Это хорошо." — сказала Адрастия, кладя руки ему на плечи и ободряюще сжимая их. Она почти чувствовала запах смеси страха и возбуждения, идущей от него, и ей потребовалось усилие воли, чтобы отступить, вместо того, чтобы подтолкнуть его дальше. С маленькими мальчиками всегда было так весело играть. — Ты когда-нибудь думал о том, что будешь делать, когда твое ученичество у Гарри закончится?

Брагни был застигнут врасплох внезапным переходом на безопасную территорию, и несколько секунд смотрел на нее непонимающе, прежде чем найти ответ.

«Я собираюсь вернуться в свой клан и сделать для них стальное оружие и доспехи». — заявил он гордо.

"М-м-м." Адрастия уклончиво хмыкнула. "Как?"

"Э?" Брагни моргнул.

«Я уверен, что Гарри отправит тебя со всеми необходимыми инструментами, и ты без труда добудешь немного древесного угля, но где ты возьмешь уют?» — уточнила она. «Он дает вам

это, пока вы учитесь, но он больше не будет этого делать, как только вы начнете действовать самостоятельно».

"Ой." Брагни понял, его энтузиазм сломлен, когда стало ясно, что простое наличие навыка ничего не значит, если у вас нет материалов, на которых его можно использовать.

«Вашему клану придется найти железную жилу и начать ее добычу». Адрастия продолжила.

«Но мы не знаем ни о каких железных жилах». Он сказал с хмурым взглядом.

«Вероятно, я мог бы убедить Гарри найти одну для тебя, а также показать тебе, как сделать настоящую мину». — небрежно предложила она.

Браньи нахмурился еще сильнее, и она точно знала, о чем он думает.

Свободный народ был суровым и гордым народом и не любил быть в долгу перед кем-либо. Адрастия точно знала, что Брагни уже думал о том, как отплатить Гарри за то, что он взял его в ученики. Его не устраивало то, что он еще больше увяз в долгах, но он также не хотел отказываться от помощи, от которой вполне могло зависеть выживание его клана.

Она полностью намеревалась использовать ситуацию, чтобы сблизить людей с Дол Гулдуром, пока сначала вокруг него не возникла деревня, а затем город, и все его жители чувствовали, что они чем-то обязаны Гарри.

XXXXX

Скрытая поляна в Призрачном лесу.

Брагни старался не смотреть на несколько десятков Детей Леса, собравшихся на этой поляне, но это было трудно. Не каждый день встречаешь легенды, считавшиеся давно утерянными.

Гарри, Луна и Адрастия тоже были здесь, и все они ждали, что что-то случится со странным растением, сидящим на поляне.

Он был довольно большой, по крайней мере, три или четыре фута в поперечнике, и красный, как листья чардрева. Время от времени он вздувался, как будто что-то внутри него шевелилось. Эта мысль испугала его, и он посмотрел на Гарри, чтобы убедиться, что тот тоже напуган.

Он не был, он просто выглядел так, будто чего-то ждал.

"Вот так." — сказал Гарри.

Брагни снова сосредоточился на мясистой стручке, отметив, что теперь она определенно выглядела так, как будто что-то пыталось выбраться наружу.

— Это какое-то яйцо? — тихо спросил он.

"Что-то такое." Луна ответила ему улыбкой. "Вот увидишь."

Ее спокойный и нежный тон успокоил его, и он смог смотреть, не слишком испугавшись.

Толстые красные листья оторвались, и существо, содержащееся внутри, встало.

Браньи мог только смотреть с абсолютным благоговением. Это была женщина, но такой, какой

он еще не видел. Ростом более семи футов, ее кожа была из белой коры, а волосы — из красных листьев. Из ее столь же красных глаз и по щекам текла густая красная жидкость, из-за чего казалось, что она плачет кровавыми слезами.

Это было дерево с ходячим сердцем, живой бог.

Он даже не слышал возбужденной болтовни Детей Леса, слишком оцепенел от шока.

"Мой ребенок!" Луна взвизгнула и бросилась вперед, чтобы обнять женщину-дерево. Объятие, с еще большим потрясением заметил Браньи, было с готовностью ответным.

«Гарри, обними нашего малыша». Луна поманила, и Гарри закатил глаза.

В этот момент Браньи был не просто потрясен. Он едва заметил, как Дети Леса начали толпиться вокруг живого бога.

Он был слишком занят, думая, а не являются ли Гарри и Луна сами богами. В конце концов, кто, кроме бога, мог бы так оживить другого бога?

— Впечатляет, не так ли? — пробормотала ему Адрастия. «Я никогда раньше не присутствовал ни на одной из этих вещей».

— Они делали это раньше? Он пискнул, все еще слишком потрясенный, чтобы обращать внимание на смущение.

«Бесчисленное количество раз в другом мире». Ответила темнокожая женщина. «Можно даже сказать, что большая часть лесов этого мира — их дети».

Браньи сглотнул ком, который, казалось, образовался в его горле, более чем когда-либо убежденный, что Гарри и Луна действительно были богами.

Адрастия, почти способная слышать выводы, формирующиеся в мыслях мальчика, открыто ухмыльнулась. Она начала думать, что приезд в эту дикую страну был непреднамеренной гениальностью со стороны Гарри. Если он продолжит делать такие вещи — а она знала, что так и будет — то вскоре все убедятся, что он бог.

И не было ничего проще, чем заставить людей что-то делать, если они искренне верили, что это божественное указание.

XXXXX

Замок Черный, Стена.

Лорд-командующий Ночного Дозора Джек Масгуд подавил желание швырнуть свой кубок в ближайшую стену, совершенно раздосадованный своим несчастьем.

Он только что получил донесение от своих рейнджеров о том, что на Кулаке Первых Людей, по-видимому, выросла огромная чертова башня. Башня слишком велика, чтобы ее можно было построить с тех пор, как в последний раз туда отправлялась разведывательная группа.

Оставалась магия как единственное объяснение.

Ему это было не нужно. Прошло всего семь лет с тех пор, как последний Король-за-Стеной, Реймун Рыжебородый, проскользнул мимо его часов и напал на Север со своим войском

одичалых, убив при этом лорда Уиллама Старка.

Эта неудача с его стороны принесла ему насмешливое прозвище «Сонный Джек», заменившее предыдущее прозвище «Веселый Джек», которое он заработал за свой веселый нрав.

Сонный Джек перестал быть веселым. Кто был бы, если бы стыд и унижение преследовали их повсюду, куда бы они ни пошли?

А теперь это . Могущественный колдун поселился среди одичалых и вполне мог намереваться стать еще одним Королем-за-Стеной.

Джек мог только содрогнуться при этой мысли. Ходили истории о другом Короле-за-Стеной из давних времен, который тоже был колдуном, известным только как Рогатый Лорд. Говорят, что он использовал магию, чтобы преодолеть Стену.

По крайней мере, Раймун был обычным человеком, хотя и хитрым. Кто действительно мог сказать, на что способен колдун?

«Дайте мне Кровавого Ворона и мастера Эймона». Джек приказал рейнджеру, который принес ему отчет.

Если кто и мог дать ему хороший совет в сложившейся ситуации, то только эти двое. Мастер Эймон по всем правилам должен был сидеть на Железном Троне как Лорд Семи Королевств, но вместо этого он решил отправиться на Стену, чтобы никто не мог использовать его против его любимого младшего брата, который даже сейчас был королем вместо него.

Тем не менее, Джек был более чем счастлив иметь его. Мастера редко приносили клятвы Ночному Дозору, а если и делали, то обычно потому, что лорд, которому они служили, застукал их за чем-то, чего им делать не следовало. Иметь настоящего мастера было редкой роскошью, тем более что Эймон был поистине великолепен.

Что до Кровавого Ворона... Бринден Риверс... этот человек мог быть внебрачным сыном одного из худших королей, когда-либо существовавших в Вестеросе, альбиносом, убийцей родственников и множеством других неприятных вещей, но он был чертовски хорош. Он был здесь всего несколько оборотов луны и уже был его шафером. Он был уверен, что скоро станет первым рейнджером, а затем лордом-командующим после Джека.

Вскоре прибыли два Таргариена, один истиннорожденный, а другой бастард.

— Вы звали нас, лорд-командующий? — уважительно спросил мастер Эймон.

Джек это ценил. Он встречал много мужчин, которые были бы невыносимо высокомерны, будь они такими высокородными, как Эймон Таргариен, но этот человек считал свое место мастера и побратима Ночного Дозора более важным, чем его кровь. Из него вышел бы великий король.

С другой стороны, пронизательный взгляд красных глаз Кровавого Ворона несколько нервировал, тем более что у него остался только один глаз.

«У только что вернувшихся рейнджеров были тревожные новости». Джек начал. «Кто-то построил на Кулаке Первых Людей массивную башню, выше Стены и выглядящую так, будто она высечена из цельного камня».

Двое мужчин некоторое время молчали, прежде чем Кровавый Ворон заговорил.

"Колдун". — тихо сказал мужчина, задумчиво нахмутив брови. «Сильный, судя по звуку».

«Я должен согласиться». — сказал Эймон, поджав губы, и его фиолетовые глаза были обеспокоены. «Говорят, что владыки драконов Валирии могли плавить камень и возводить здания, которые по описанию напоминают эту башню».

— Думаешь, повелитель драконов решил выйти за Стену? — встревожился Джек. Он уже понял, что в их руках должен быть колдун, но повелитель драконов?

«Невозможно сказать без дополнительной информации». Эймон покачал головой. «Возможно, кому-то наконец удалось найти способ безопасно пересечь Гибель и разграбить секреты Валирии, или это может быть выживший владыка драконов, который пришел сюда в погоне за легендами о ледяных драконах, или это может быть что-то совершенно другое».

«Мы должны сообщить Старкам». — предложил Кровавый Ворон. «Нам вполне может понадобиться, чтобы они назвали свои знамена».

Джек старался скрыть кислое выражение лица. Да, это может быть разумно, но он не хотел говорить со Старками прямо сейчас, не тогда, когда Артос Старк, известный как Артос Непримирымый и брат Уиллама Старка, оседлал его его нынешнее прозвище.

«Я не хочу беспокоить их, пока у нас не будет чего-то существенного для отчета». Он решил. «Кровавый вор, ты возьмешь отряд и исследуешь эту башню поближе. Убей колдуна, если сможешь, но не рискуй».

Кровавый Ворон бросил на него последний пронизательный взгляд, который сказал Джеку, что этот человек, вероятно, видел его насквозь, но безропотно кивнул.

XXXXX

Асшай-у-Тени, Эссос.

На другом конце мира Мелисандра Ассайская, жрица Р'глора, хранительница теней и волшебница, смотрела в пламя, чтобы увидеть, чего хочет от нее ее бог.

Потрескивающее пламя как всегда гипнотизировало, притягивая к себе ее сознание, пока образы не начали разворачиваться в ее сознании.

В замерзшей земле за ледяной стеной огромный ворон расправил крылья и отбрасывал глубокую тень далеко и широко.

В безопасности этой тени черный паук с красной отметиной на брюшке терпеливо плел свою паутину, пока не опутал все к северу от ледяной стены, а затем его тонкие ноги начали тянуться к югу от нее и к востоку через море.

Симпатичный белый кролик высунул голову с того места, где он, по-видимому, дремал на спине ворона, и ласково уткнулся носом в его темного скакуна.

Мелисандра вышла из видения со вздохом, совершенно сбита с толку. Она узнала Стену в своем видении, но не могла сказать, что или кого представляли ворон и паук, не говоря уже о кролике.

Было заманчиво думать, что Великий Другой движется, учитывая, что место в видении явно относилось к самому дальнему северу Вестероса, но ее многолетний опыт интерпретации видений, посланных ее богом, подсказал ей, что более вероятно, что что-то не так. что-то еще происходило.

Тем не менее, Лорд Света явно считал это важным, поэтому ей нужно было провести расследование.

<http://tl.rulate.ru/book/80066/2431859>